

МАССОВКА

КИНОЗАЛ

ГАРИБАЛЬДИ ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ

СТРОПТИВАЯ НЕВЕСТА

ЖИЛ БЫЛ один оператор. Снимал, по его словам, "тоже легкомысленное кино" - "Приключения Электроника", "Трех мушкетеров". Работал, между прочим, с такими известными (хотя и не такими кассовыми) режиссерами, как, например, Тодоровский. Они говорили ему, что снимать, как снимать. "Оператор, он же все равно, что невеста, - объясняет Полынный. - Режиссеры тебя выбирают. Ты исполняешь их замысел. Но то, что они придумывали в муках, мне дается легко. Вот я и решил, что вполне могу обойтись без них". И обошелся...

"Первый свой фильм "День любви", - рассказывает Александр Николаевич, - я делал "под Америку". Я подумал: "Что ж мы, не можем так же человека в печке сжечь красиво, или станком его раздавить?" Тогда, в начале перестройки, эта картина год пролежала на полке - "за пропаганду жестокости и насилия"... А потом к нам хлынул поток американских лент, и оказалось - то, что они покупали, у нас уже лежит!" - с удовлетворением замечает режиссер.

Дальше требовалось найти какой-то ход, нишу, "Полынный-фильм" существовать с американцами. Все-таки сжечь ленту это так же "крант-то есть! - восклицает."

КИНО НА БУКВУ Ж...

НО ТАЛАНТ не пропадет, и Полынный научился обходиться практически без денег. Он ухитряется снять фильм за 40 миллионов рублей, в то время как средняя картина стоит сегодня все 400. Фильмы, естественно, выходят ниже среднего. Зато пекутся за месяц. И окупаются в три-четыре раза! "Снимаем, признается Александр Николаевич, - по одному дублю. Все в интервьюх, чтобы не тратиться на декорации. Свет не выставляем. Мне говорят: "Темно!" А я в ответ: "Но вы же актера видите? И зритель увидит!"

Уж зрителя-то своего Полынный знает - на что тот будет смотреть, на что не будет, а что и без света разглядит. И жанр своих фильмов он сам определил лучше всяких критиков: "жопное кино".

"Я сделал ставку на эротику. Но без постельных сцен. Любовью в кадре у меня никто не занимается. Любая постельная сцена, по-моему, порнография. Для меня важнее показать не процесс - процесс вы пойдете и посмотрите рядом в американской картине, - а увлечь ожиданием. Второе мое правило: все должно быть просто. Зачем эти тонкости рядовому зрителю в каком-нибудь, как я его называю, Усть-Лиздрюйске? Да он едва знает, что такое ласбианки или мастурбация... Простому зрителю нужно, чтобы он мог переложить это на себя, чтобы это было близко девочке из Подмосквы, которая ходит на танцплощадки.

И в то же время это должна быть сказка, на которой люди смогут отдохнуть. Нужен анекдот: мужья меняются женами, например, или разыскивают попку с родинкой, или вдруг мужчина забеременел..."

Сам Полынный скромно называет свои картины "шлягерами". И действительно рычажки, на которые они жмут, очень напоминают механизмы, крутящие шлягеры эстрадные. Полыникова любят. Полынный целомудрен. Полынный игрив и прост. Как календарь, которые любят вывешивать у себя на стекле шоферы. И угадал ведь, неутомимый. Понял, что устылиздрюйчанам нужно. И захлопали они ему. И заспешили в кинотеатры. А прокатчики заторопили с новыми картинами.

"Легко и дешево!" - девиз "жопного" кино. Удобно всем: зрителю (народу то бишь), продюсеру, режиссеру. Актерам тоже не сложно: была бы в наличии данная часть тела, родинку можно нарисовать...

ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА

ЛЮБОПЫТНО, что прима всех фильмов Полыникова - собственная его жена, Анна Назарьева. Они до того сработались, что больше же никто уж и не приглашает. Одно предложение, правда, было - в том же роде. В театр звали тоже играть голышом. Но это - дудки! Уж лучше раздеваться у мужа. Работа есть всегда. И тот доволен - свою снимать дешевле. Но даже она в последнее время взмолилась: "Хотелось бы, чтобы кино, которое Александр Николаевич снимает, делалось на большие деньги и было чуть побольше времени. А то

получается просто спорт какой-то..."

Словом это Анной Назарьевой подобрано очень точно. Они с Александром Николаевичем и впрямь чем-то напоминают спортсменов. И возникает вопрос: ради чего все это делается - ради какого такого спортивного интереса? Деньги? Конечно, да. "Кушать хочется!" - трогательно вставляет худенькая супруга Полыникова. Но не такие уж это большие деньги. Слава - "дурная". Александр Николаевич свою активность объясняет обескураживающе просто: "Только ради того, чтобы что-то делать. Сейчас, например, не снимаю - так просто кафель в ванной кладу..."

Но все-таки на "Мужчине..." он поставил точку. Во всяком случае, божится. "Потому что хуже уже нельзя, признает. - И вообще эта тема выработана. Зритель наелся американскими фильмами, да и моими тоже. И самому мне не то что стыдно стало - неинтересно".

Александр Николаевич мечтает, по-прежнему о зрительском, но теперь уже приключенческом, даже романтическом кино. "Не хватает людям счастливой жизни! - водухуется он, и глаза загораются вдохновением. - Например, хочу сделать фильм о Джузеппе Гарибальди. О Гарибальди в молодости - когда было ему 22 года и был он никакой не Джузеппе, а просто бабник..."

Фу ты черт!

"А как вы думаете, Александр Николаевич, - задает вместо меня вопрос мужу супруга, - после вот этой нашей эпопеи с "жопным" кино, даст кто-нибудь вам денег на приличный фильм?"

Но Александр Николаевич в ответ молчит, как молчал бы под пыткой Гарибальди.

Олег ГОРЯЧЕВ

И эти люди снимают "жопное" кино...

Дир. - Фонарь (прил. к газ. "Аргументы и факты") - 1994 - №16 - с.1-2.